

Виктор Рогожкин

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ
УГРОЗЫ

КНИГА ВТОРАЯ

Виктор Рогожкин

**Предотвращение
угрозы. Книга вторая**

«Издательские решения»

Рогожкин В.

Предотвращение угрозы. Книга вторая / В. Рогожкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965037-5

Продолжение увлекательного рассказа «Холодильник» в новом интересном варианте изложения. Чередование глав настоящей действительности изложено параллельно с далеким прошлым. При этом прошлое — это наши дни, а далёкое будущее оказалось так близко... В очередной части вы познакомитесь с новыми героями и встретитесь со старыми. Сверхмощные компьютеры, подземные лаборатории, искусственный интеллект, всемогущий враг и космические баталии, всё это переплетено с судьбой главного героя предыдущей книги.

ISBN 978-5-44-965037-5

© Рогожкин В.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1.	6
Часть 2.	8
Часть 3.	10
Часть 4.	12
Часть 5.	14
Часть 6.	16
Часть 7.	18
Часть 8.	21
Часть 9.	23
Часть 10.	26
Часть 11.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Предотвращение угрозы

Книга вторая

Виктор Рогожкин

*Как слаб и хрупок человек,
Но хочет к звёздам устремиться.
Как короток и тленен век,
Как нелегко всего добиться.*

*Привыкли люди говорить,
Что в пекле солнечного жара
Страшится снова повторить
Судьбу взлетевшего Икара*

© Виктор Рогожкин, 2019

ISBN 978-5-4496-5037-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-3597-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Прошлое. Сергей

– Да пошла ты, дура! – крикнул я вслед Ларисе и всё равно, назло её просьбе, нетвёрдой рукой опрокинул в себя стакан. Часть жидкости пролилась на простыни, противно запахло спиртным. Но приятная горечь дошла наконец до желудка. Далее произошёл стандартный крикливый монолог с её стороны. А я молчал. Ведь такие скандалы я слышу не в первый раз. Эта девчонка у меня тоже была далеко не первая. Как же хочется, чтобы колокол в голове прекратил бить свой тяжёлый набат. «Уходи же скорее», – думал я, глядя на эту красавицу, изрыгающую в мою сторону гневные тирады и проклятия. Закончилась моя очередная пьеса тем, что она, плюнув на пол, обозвала меня придурком и алкашом, а я ответил, как мог в своём текущем состоянии, только для того чтобы ускорить процесс нашего расставания. Её лёгкое тело спрыгнуло с дивана, она пробежалась руками по полкам, смахнула что-то в свою сумочку, и через минуту раздался хлопок входной двери.

Закусывать мне давно уже не хотелось. Я пил, кажется, третий день подряд... возможно, пятый. Куда посмотреть, чтобы увидеть дату? Часы на стене показывали время, но не числа в календаре. Узнать набор заветных цифр и название месяца можно было очень легко, но телефон лежал недостижимо далеко, в целом метре от кровати – кажется, это всего лишь расстояние вытянутой руки. Я представил: нужно повернуться, вытянуть руку, взять телефон...

Нет, на это сил определённо не имелось. Чёрный провал, час в забытьи, вот в голове наконец заколотилась жизнь, появилась возможность протянуть руку к минералке. Ах чёрт, бутылка пуста.

Ну и что? Жизнь продолжается. Я прекрасно понимаю мою текущую жизненную ситуацию. Но сейчас мне надо просто разгрузить свой мозг. Эти невысказанные алгебраические формулы, физические величины и константы сводят меня с ума. Я постоянно напряжённо думаю, и мозг перегружается. Не проходит и месяца – и дальше я уже не могу работать в прежнем темпе. Мне требуется перезагрузка, как зависающему компьютеру. Выход из этого всегда один: я тону в спиртном. В этот раз у меня получилось отключиться от взаимодействия с внешним миром, видимо, поэтому так сильно перебрал, но, как я понял, это мне всё равно не помогло. Мозг опять кипел и бушевал. Теперь хотя бы просто выспаться. Закрыв глаза, и тут будто щёлкнул выключатель.

Я стою. Передо мной внезапно открылась бездна. Ведь я на самой вершине горы Ярыдаг. Один шаг отделяет меня от этой пропасти. Как красиво вокруг, какой вкусный и чистый воздух обжигает мне лицо. Синева над головой необыкновенна. Снег, да его тут практически нет, он лежит пятнами на этой рыжей горе. По телу будто пробегают электрические искры. Небо, облака – да вот же они, только протяни руку. Где-то внизу, вдалеке и в дымке, село Куруш. Как же это произошло? Почему в этот раз именно Дагестан? А кто его знает. Я тут физически и не был никогда.

Зачем мне всё это нужно? Я сам себя проверяю на слабо? Нет, мой организм всегда заставляет меня это делать! Раз за разом. Мой мозг. Он противоречит сам себе. Он будто бы поделён на две половинки не физиологических полушарий, а по-настоящему, на два отдельных мозга! И каждая половинка плевать хотела на мнение второй. Возникает противоречие самому инстинкту самосохранения.

Инстинкта давно нет. Он потерян. Не помню даже когда. И это не раздвоение личности. Я был у доктора. Маститый профессор с сединой и залысиной, заработавший её, многими годами копясь в чужих мозгах, ответил на мои вопросы. Это светило науки вынуло из меня всю душу своими заданиями, тестами и картинками, а потом профессор объяснил всё, что накопал в моей голове, очень простыми словами: «Уважаемый Сергей, вам очень скучно жить. Вам хочется чего-нибудь эдакого. Возможно, попасть миллион лет назад к динозаврам, или наоборот, в далёкое будущее. Вы как будто не с этой планеты, голубчик. Но с головой у вас всё нормально. Очень странно, но, говоря короче, вы избалованы нарзаном».

Я ещё тогда спросил: «А что в этом странного, доктор?» Помню дословно его ответ: «Вообще-то, в нашей сфере не бывает полностью здоровых, бывают недообследованные. Но вы – исключение. Вы абсолютно адекватны, эрудированны и не имеете никаких патологий. Я не нахожу в вас абсолютно никаких признаков заболеваний. До свидания».

Часть 2. Настоящее. Елисей

Елисей погладил пса и вошёл в ауру родительского дома. Привычно чмокнув в щёку радостную, встречающую его маму, он прошёл в игровую к внукам. Мама куда-то спешила. Но, увидев сына, бросила все дела и предложила разделить с ним вечернюю трапезу. Елисей ответил ей, что не голоден и пойдёт играть с внуками, а позже, когда мама вернётся, можно будет пообщаться в каминной. На этом и договорились. Две внучки и внук, увидев деда, бросили свои гаджеты и облепили Елисея. Потом потащили его к объёмному визору и уговорили сразиться дружно в игру «кавардак». В этой игре они поднимались над полом, взвешенные в гравиаполе, а их персонажи в визоре, представленные в виде игрушечных пухлых человечков, пихали друг друга руками и ногами, пытаясь столкнуть с центрального круга. Кто остался последним, тот и победил. Конечно, для усложнения игры были ещё нюансы вредительства со стороны ИсИна – то подножка, то толчок. Все громко смеялись, ведь было весело наблюдать, как несколько человек смешно машут в воздухе руками и ногами, глядя на объёмную картинку. Эта с виду простая игра очень выматывала.

Победила внучка Лиза. Она выигрывала часто. Всем давно казалось, что Лиза жульничает и специально манипулировала до этого с ИсИном, а может, он и сам помогал ей в игре. Такое возможно, если человек ему понравился. А она не могла не нравиться. Ведь девочка была невероятно смышлёная и красивая. Да и все внуки были круглыми отличниками в университете.

Елисей недавно вернулся из дальней космической экспедиции. Тренированный организм не давал сбоев, но работа в этот раз выдалась очень сложная, он не спал трое суток и всё равно довольно бодро себя чувствовал. Но сейчас, после сражения с внуками, на него накатила уже физическая усталость. Он мысленно заказал у ИсИна ужин в свой кабинет и, поцеловав каждого ребёнка, отлучился. Супруга сейчас находилась на Луне, она со своим инженерным роботом монтировала новейший экспериментальный икс-пост-транслятор. Елисей не стал её беспокоить и отправился не в столицу к себе домой в блок-люкс, а в старинный отчий дом на Волге. Внучки свои каникулы проводили только здесь. Уже позже, поужинав в кабинете, усевшись в уютное анатомическое кресло, мысленно дал команду изменить положение и задремал.

В семейном древе Елисея был такой глубокий прапрадед Александр, который изменил всю историю человечества. С него началась Новая Эра. Елисей гордился им. Как жаль, что он ушёл из жизни много лет назад. Хотя медицина уже тогда достигла невероятных высот, но для жизни человека продолжительность в двести тридцать лет даже сейчас считалась пределом активной жизни. Дальше наступала затяжная старость.

Сначала, чтобы его заметили как гения, прадед Александр доказал все шесть нерешаемых тогда теорем тысячелетия, оставив гипотезой только проблему Кука-Левина – на разминку мозгов свежим математикам. Удивительным образом он претерпел какую-то мутацию, и все наследники Александра рождались исключительными гениями. В те давние беспокойные годы именно они перевернули всю физику и математику, объяснив необъяснимые той текущей физикой моменты и парадоксы. Чтобы не нарушать созданную ранее действительность, как всегда, были открыты новые разделы физики. Теоретически была обоснована «Главная гравитационная теория». Но главное, что потом Александр неожиданно обнаружил на планете Земля, – наличие иной, не обнаруженной доселе никем жизни. Так называемых тёмных существ, которые преследовали свои цели и благодаря которым люди не могли ладить и жить в мире друг с другом. Они питались позитивной эмоциональной энергией людей, выжимая их, как мокрое полотенце, и превращая после себя в абсолютно негативное существо.

Именно эти невидимые призраки всегда и ввергали человечество в хаос и войны.

Старики, кому довелось с ними воевать, говорят, это были тени, способные передвигаться с невероятной скоростью и оставаться при этом практически невидимыми обычным людям. Тогда их называли по-разному – и духами, и чертями. Долго изобретали камеры, способные увидеть этих призраков. Да, эти сущности умели воплощаться в образы, материализовываться, но в текущем мире они пребывали исключительно в виде прозрачных теней. В таком виде им не требовалось много ментальной энергии.

Александр пытался наладить с ними контакт, но после многочисленных попыток убедился, что это было абсолютно невозможно. Он с огромной командой специалистов не обнаружил в сущностях ничего положительного для людей и нашёл способ отловить несколько особей, запереть в ловушке времени, а потом исследовать с целью дальнейшего полного уничтожения. Эти сущности, как оказалось, и стояли давным-давно во главе всех религий мира, но не со стороны несуществующего Бога, а на стороне реально существующего дьявола. И этот дьявол оказался совсем не таким, как его представляли люди. Это и были тёмные сущности. Никто так и не узнал, как и когда они появились на планете. Они искали лидера в обществе и проникали в его ментальное поле, изменяя его. Те, кому они являлись визуально, материализуясь и принимая самый непотребный облик, становились пропащими людьми. Сразу на ум приходило былинное сказание: «Продать душу дьяволу». Все положительные качества человек терял в очень быстрые сроки. Именно поэтому лидеры, поверившие в силу дьявола, развязывали войны, многие люди беспричинно сходили с ума или теряли моральный облик и когда-то добрейший человек становился хладнокровным убийцей.

А по старинным записям даже существовали секты, которые добровольно отдавали свою светлую ауру на пожирание этим энергетическим вампирам. Когда оружие против них наконец было найдено, а сущности изгнаны из ауры всех людей, тёмные объединились и стали материализовываться. Холод их не беспокоил, поэтому они сконцентрировались на полюсах Земли. Первая атака людей захлебнулась. Никто не ожидал, что сущности, материализовавшись, ещё и умели забирать жизни людей мгновенно, на расстоянии, пополняя свои энергетические резервы.

Много лет прошло пока были придуманы способы защититься и от этого. Потом началась великая битва. Все народы Земли поддержали её.

После уничтожения последней сущности настала Новая Эра. Войны и распри между народами окончательно прекратились. Люди поняли, что на них воздействовали, ими управляли, все междоусобицы тут же были прекращены. Появились новые цели в жизни жителей всей планеты. Медленно, но неуклонно все государства пришли к единой конфедерации.

Александр был практически единогласно выбран единым правителем Земли.

Наука шагнула далеко вперёд. Религия перестала существовать. Она изжила себя. Но понятие о Боге Александр всё же объяснил.

Перед самой своей смертью Александр выступил на эту тему перед мировой аудиторией. У людей доказательно появилось осознание того, что все наши души имеют некую энергию и после смерти человека становятся частичками «единого энергоинформационного поля Вселенной». Всё есть в каждом, и каждый является всем.

Часть 3. Прошлое. Профессор Колотилов

Я помню с детства все свои взрывные игры. Сумасшедшие прыжки, костры, кровавые драки. Я вспоминаю, как в пять лет на трассе была большая авария, мы с родителями остановились помочь раненым, а я с удовольствием рассматривал трупы и рваные раны на телах страдающих людей. Да, мне было их жалко, но такова судьба, таков их путь. Помню, как мама плакала и закрывала мне глаза, а я не понимал зачем. Моему мозгу всегда были нужны сильные эмоции. Видимо, они стимулируют выработку таких гормонов, без которых я просто не смогу существовать, от которых становится так классно, что мир начинает играть другими, новыми яркими красками. К этим эмоциям меня всегда подгоняет чудовищная неведомая сила, одна из частей моего мозга.

Назовём эту половинку Альфа. Но вот вторая – Омега – всегда категорически против! Она запрещает всяческий риск, требует остановиться и внять разуму. Но какому из них? Выглядит это так, как будто я непрерывно взвешиваю все доступные в данный момент времени варианты, чтобы испытать этот кайф страха смерти, и одновременно я чувствую опасность, дабы не разнести свой бранный организм на молекулы. Мне всегда всё давалось очень легко. Стоит только захотеть. Вот с этим «захотеть» сейчас и возникла проблема. Пропасть. Я делаю шаг вперёд...

Тяжёлые веки с трудом распахнулись. Я открыл глаза. Кажется, на какой-то период во сне моё сердце останавливалось. Сейчас же, напротив, оно бешено колотилось. Вся подушка в липком поту. Спиртное давно отпустило. Странно, очередной раз я гибну во сне. Это уже вошло за правило. Каждый такой сон для меня превращается в пытку. Сейчас можно попытаться встать с уютной лежанки. Я, как всегда под утро, нахожусь в позе эмбриона. Одеяло на полу, простынь скручена тугим валиком, будто я катался во сне по всей кровати. Как же так? Зачем я самостоятельно истратил столько сил на изучение иностранных языков, языков программирования и различных наук, в том числе электроники? Этот Си-вижуал и ассемблер для интелеа стоит уже у меня в кишках. Зачем? Видимо, хотел кого-то удивить? Нет, я хотел удивить самого себя. Ведь я всегда имел цель!

В результате моего интеллектуального развития удалось наконец создать абсолютно новую компактную среду программирования для нейронной сети. Я по электронной почте кинул свои наработки в различные международные учреждения. Мне быстро прислали приглашение из Америки, потом по почте прислали форму.

Заполнил её на автомате и принял участие в розыгрыше грин-карты. Я даже не ожидал, что выиграю в том же году. Да, одна серьёзная американская корпорация увидела во мне потенциал, и меня быстро пристроили к небольшой лаборатории, но так как я не имел полноценного законченного образования, мне порекомендовали для начала завершить своё обучение. Вступительные экзамены сдал на «отлично», надо было радоваться, но я был готов блевать от этого Стэнфордского университета. Ведь там каждый студент-американец, улыбаясь, глядел мне в глаза, как на «того русского», будто на мне висит бирка. Но ведь я изучил английский язык на высшем уровне C2, разговаривал на нём практически без акцента, значит, это были какие-то их внутренние американские предрассудки.

Это лицемерие при разговоре прекрасно ощущалось, ведь действительность была куда прозаичнее. Какие же отвратительные у них девушки. Их меркантильность и лицемерие зашкаливало.

«Как дела?» – этот вопрос на английском у американцев требует только одного ответа: «Хорошо, а как у тебя?» Любой другой ответ невероятно напрягает их.

Я продолжил дальнейшие разработки нейронной сети в маленькой съёмной квартире, потому что не видел смысла делиться своим детищем с этими недалёкими придурками в лаборатории, ведь они и близко не подошли к пониманию сути. Их удел был клеить девчонок, хвалиться этим и непрерывно пить пиво. Я долго искал родственную душу среди обитающих там личностей, но однажды дело чуть не дошло до разборок в полицейском участке, когда одна мерзкая бабёнка заявила на меня в полицию. Тогда я как смог отбрехался. А ведь сначала сдуру подумал, что она реально заинтересовалась моими наработками в области искусственного интеллекта, и постарался всего лишь сблизиться с ней, чтобы пообщаться. Она выставила это как домогательство. Меня успокаивало только наличие в университете профессора Колотилова – это был единственный выходец из бывшего СССР, который считался тут почти богом, хотя даже разговаривал на английском со страшным акцентом. Он изучал слабые места всех банковских систем и систем гражданской обороны. Чтобы создавать защиту, надо знать все её уязвимости. Его задача была искать закладки производителя и программные бреши в китайских чипах для американского рынка. Он каждый месяц получал от кучи фирм для анализа пакеты новых микросхем, которые считались на данный момент недоступными для взлома.

Вот в его-то лаборатории и творились настоящие чудеса! Профессор всегда находил возможность каким-либо невероятным образом повлиять на извлечение нужной информации из любых защищённых носителей. Как я понял, его проект очень круто финансировался.

Я уже, конечно, во многом разобрался сам, мог даже предложить Колотилову какие-то новые подходы, но Валерий Петрович являлся моим педагогом, к тому же он был признанным светилом мирового уровня, и противопоставлять ему что-либо своё было бы просто глупо. А всё, что я придумал в его лаборатории, автоматически становилось его личными открытиями и разработками. Очень скоро мне и там стало скучно. Я изучил всё, что только он мог мне дать, а заниматься дальше тем, чем я хотел, никто мне не разрешил. Дожить до своей лаборатории и государственного финансирования здесь я смог бы, возможно, только к старости. Открывать всю настоящую правду о своих текущих разработках я не стал.

Часть 4. Настоящее. Общая тревога

Как быстро закончился отпуск на Земле. Скоро в очередную экспедицию. А вот опять и Марс. Цветущий сад на 25-м этаже института космических исследований Елисей очень любил. Он гулял здесь часами перед очередными командировками. Тут были собраны образцы уникальных растений со всех найденных экзопланет, подобных Земле. К сожалению, разумной жизни на них пока не обнаружили. Но учёные с удовольствием их колонизировали и изучали.

Вовсю работали станции терраформирования, подстраивая незнакомый ландшафт под привычный для землян. За ними, убедившись в полной безопасности поселения, прилетали обычные земляне, в основном пожилого возраста, которые хотели дожить свои года в единении с природой и вдали от цивилизации. Елисей вспомнил, как когда-то учёными было изобретено оружие, которое своим воздействием мгновенно могло разрушить всю Землю на частицы. Появись оно раньше в неумелых и злых руках, планете настал бы конец.

Чудовищно сжатые гравитационным полем античастицы выстреливались квазиполем и, расширяясь, образовывали огромное облако, поглощающее всё материальное, оставляя за собой только сильнейшую радиацию во всём спектре. Его называли «Солнечный ад».

Испытательную базу для этого оружия решили делать именно здесь, на Марсе.

Он был уже частично терраформирован. Единственным недостатком, не позволяющим людям жить на нём продолжительное время, была низкая гравитация.

Организм быстро отвыкал от земных нагрузок, и проводить тут больше месяца не рекомендовалось. Но в какой-то степени это было плюсом. На Марсе были выстроены огромные лаборатории. Ведь тут было очень легко строить и обращаться с огромными массами. При этом все исследования оставляли Землю в полной безопасности. Именно тут, изучая новое оружие, и обнаружили совершенно удивительный эффект свёртывания пространства.

Наконец-то оружие применили на благо. Это был первый пример использования военных технологий для гражданских нужд – не как объедок с барского стола, а действительно как отдельный сумасшедший скачок технологического прогресса.

Эту энергию смогли применить для исследования дальних просторов космоса, прокалывая пространство-время. Были созданы космические двигатели на новых принципах. Они устанавливались не позади, а спереди корабля.

Регулируя мощность создаваемого поля, можно было почти мгновенно перемещаться на очень значительные для Вселенной расстояния. Воодушевлённые возможностью таких перемещений, государства объединили исследования с целью покорения дальнего космоса.

На орбите Луны и на ней самой начались огромные стройки. Луну использовали как место для сборки гигантских по своим масштабам космических кораблей. Было очень удобно из-за низкой гравитации Луны оперировать массивными конструкциями. Их отдельные части выводили оттуда в космос и собирали тут, на орбите Марса, в огромные космические крейсера. Со временем полёт на таком крейсере для обычных людей в пределах 30 световых лет стал обыденным делом. Сообща народы мира давно смогли решить вопросы быстрого развития населения планеты до единого технологического уровня. Пропала безработица, пропала нищета и бедность. Активно строились роботы-помощники.

Искусственный интеллект проник во все сферы жизни человека. Любой человек смог наконец обрести личность. Население Земли быстро перевалило за 25 миллиардов человек, но, как оказалось, это ничтожное для планеты число было даже неощутимо. Многие люди семьями

рвались в космос, искали экзопланеты с гравитацией и атмосферой, похожей на земную. Это стало сродни поездке на дачу.

Ведь теперь использовались технологии, далеко перешагнувшие те древние, что требовали физического сжигания невозможного топлива.

Старики рассказывали, что очень долгое время заводы перерабатывали металлические машины, называемые раньше самолётами, кораблями, автомобилями и грузовиками. Их замену на более технологичные средства перемещения без воздействия на природу типа кейнеров или икс-пост-транспортировщиков производили очень быстро.

Появились институты личности человека. Там изучали не юриспруденцию, а саму возможность развития каждого человека в определённом направлении, с большой отдачей обществу и максимальным удовлетворением своей работой.

Огромные летающие острова-машины терраформирования были способны в любой момент изменить ландшафт выбранной части планеты, убрать гору или, к примеру, перекрыть пустыню в цветущий сад. Саму матушку-природу взяли в жёсткие рамки контроля, чтобы ни вулканы, ни ураганы не смогли причинить урон человечеству.

Тысячи скоростных икс-пост-путей опутали планету. Пропала надобность перемещаться по воздуху на древних самолётах и флаерах, зависеть от состояния атмосферы. Можно было зайти в кабину и оказаться в любом нужном участке планеты за доли секунды. В экологии тоже произошли невероятные изменения. Количество зелени стало просто зашкаливать. Растениями усаживалось всё что можно, а все небоскрёбы имели на каждые три этажа небольшой лес.

Строительство новых городов согласовывалось с надзорным органом по флоре и фауне. За их симбиозом следил теперь ЕЗИ – единый земной интеллект.

Ещё оставалось время перед завтрашней экспедицией, и Елисей решил вздремнуть в спалбоксе. Взглянув на свои ногти, он понял, что уже наступила пора сделать маникюр и педикюр. Елисей прошёл в кабину и лёг в модуль. Пальцы уютно легли на пластины роботов-манипуляторов. Завтра его ждёт новая экспедиция на дальние рубежи галактики. Как всегда, чтобы переместить фронт чуть дальше, надо заглянуть за него.

Что же нас там ждёт? Может, очередная пригодная к жизни экзопланета? В этих мыслях Елисей медленно погружался в сон.

Но ему не дали поспать. Сначала завибрировал браслет, а потом в голове раздался голос командира военного флота. Такая связь была предусмотрена в исключительных ситуациях. Елисей вскочил, выдернул руки с неоконченной работой из манипуляторов и повторил про себя услышанные слова, не веря в них.

«Капитан 1-го ранга Воробьёв Елисей. Общая тревога. Человечество в опасности!»

Часть 5. Прошлое. Новая работа

Так и не закончив обучение в Америке, я бросил всё и вернулся на родину. Как хорошо, что ещё не успел поменять гражданство. Родина приняла своего бродягу обратно без вопросов. Финансовых вопросов не возникло. Деньги у меня всегда были в том количестве, которое мне в данный момент было необходимо. Они никогда не являлись какой-либо конечной целью. Я их никогда не копил и не стремился иметь огромную сумму. Наличные я вообще ненавижу. Ими очень трудно оперировать. Их надо носить, хранить и беречь. За них даже могут убить. Я работал исключительно с банковскими картами и разными оффшорными счетами. Я питался только в тех местах, где принимали карту.

А вообще, такая разменная единица труда, как деньги, добывалась мной настолько легко, что было смешно наблюдать за теми людьми, которые жаловались на директора или целую компанию, которая им мало платит.

Вернувшись на родину, просто проанализировав текущий рынок взлетевшей в тот момент криптовалюты, я перекинул пару тысяч долларов на популярную биржу, за пару вечеров написал бота, который за месяц мне сделал почти двадцать тысяч. Этот код владельцы биржи выпросили у меня за десятку. Параллельно я помогал кодерам-фрилансерам – это позволяло мне не расслаблять мой мозг. Имея компьютер с выходом в интернет, я мог зарабатывать в любой точке земного шара, не напрягаясь вообще. Очень много людей платят просто за то, чтобы кто-то думал вместо них. Поэтому любую работу, напрягающую серое вещество, не оставляют без оплаты. А я без проблем проводил сложнейшую аналитику, исправлял или оптимизировал чужой кривой код. Я был как раз тем человеком, который очень любит шевелить извилинами. У меня было табу: никакого воровства! Мне не требовалось усилий, чтобы запросто обнулить чужой счёт или увести все деньги у богатого, но глупого болвана. Но я никогда такого не делал и не планировал переступить эту черту. Главным желанием было развитие интеллектуальных способностей, но самая главная цель моей жизни так и не была достигнута. Мне нужно было найти себя. Я просто чувствовал, что способен на большее. Поэтому снова пришлось раскидывать своё резюме, теперь уже по всем российским компаниям, не гнушаясь любой текущей работы. Единственное условие: я очень высоко оценивал свой труд. В своих ответах на собеседованиях я старался показать всю мощь интеллекта, но работодатели, видимо, искали просто какую-то бабушку, правильно отвечающую на их вопросы. Кто, черт возьми, вообще придумал эти глупые диалоги на собеседовании?

Да, у меня было плохое среднее и неоконченное чёрт знает где высшее. Я всё понимал. Никто не хочет связываться с таким оболтусом, который, возможно, сейчас и говорит умные вещи.

В конце концов меня пригласили на кастинг в очень интересную компанию, где мне сразу понравились люди – они были непосредственные, разбирались в теме. Поговорив в свободной обстановке, меня одобрили и пригласили на следующее собеседование.

Оно прошло на ура. Мне назначили куратора Алексея, он попросил подписать документы, прочитать договора неразглашения – да что я, маленький, что ли? Всё понимаю. В моей жизни даже был такой эпизод. Я помню, как показал своему другу программисту первый написанный мной код для архиватора. Он был удивлён, насколько компактно программа упаковывала практически любые файлы. А потом – хлоп! – я потерял друга. Гена уже внедрил мой код на пользу общества, но со своим гешефтом. А тут в компании всё было по-другому. Мне реально платили неплохие деньги за неординарные решения. Но надо было работать.

И работать, как они думали, на износ. Для меня это была сушая безделица. Последнее задание по работе я помнил, как сейчас. Оно не выходило из моей головы никогда. Но я оговорил заработок. Я получаю деньги только за выполненную работу, и никаких окладов!

У меня всегда должен быть стимул. К тому же за решение задач, что мне предлагались, я озвучивал просто неприличные суммы, но работодатели всегда спокойно соглашались. Сначала мне предстояло создание интеллектуальной управленческой структуры комбината по производству никеля. Почему-то сразу поначалу меня это очень озадачило. Ведь металлургия не моя тема. Потом оказалось, что многие процессы, если почти не все, тут уже были переведены на полную роботизацию. А дальше уже моя стихия. Что, куда, зачем – я мог это видеть и понимать. Одно дело изучать процесс на бумаге языком для человека, а другое – алгоритм для робота. Программный код – это не инструкция для человека. В ней нельзя двояко понять суть процесса, не надо думать и расписывать технику безопасности для творческих идиотов, не требуется сертификация специалистов, тут происходит исключительно заданный пошагово технологический процесс. Мне дали несколько рабочих шахт. Задача стояла в их совместной деятельности и оптимизации. Я справился. Это сразу отметило руководство. Меня вызвали, похвалили и при всех объявили дополнительную премию. От присутствующих там ребят я услышал, что найденное мной решение считалось невозможным. Мне намекнули, что скоро переведут в другой отдел. Но на следующий день никаких движений не было. Я всё так же сидел в офисе в своей основной стойке, именуемой мной «закутком», между Сашкой и Максимом. Не спеша выполнил все текущие технические задания и стал часто проверять электронную почту на своём компьютере, но новых писем от руководства не приходило. До самого обеда.

Позже, часа в четыре дня, куратор Алексей наконец объявил, что переводит в другое место и мне дадут более серьёзное задание. Я был только рад, что смогу напрямь все свои извилины и решить какие-то неразрешимые проблемы тысячелетия. Сейчас меня озадачат по полной программе. Напрягут мой мозг до сумасшествия! Я буду кататься по полу, искать решение из безвыходной ситуации и придумывать код, который будет идеален. К сожалению, предо мной открылись проблемы совершенно другого рода.

Часть 6. Настоящее. Адмирал Везето

По общей тревоге Елисей обратился к ближайшему, секретному икс-пост-транспортнику. Нельзя было терять ни минуты времени. Таких ответственных моментов в его жизни ещё не было, кроме тренировочных сборов. Елисей до последнего надеялся, что тревога учебная, для проверки готовности рядового состава космодесанта. Но всё оказалось гораздо хуже. Когда он вбежал в центр контроля за галактикой, там уже были практически все действующие командиры, а на галоекранах крутился чей-то странный, просто гигантский, блестящий, незнакомый Елисею космический корабль.

Адмирал космического флота, господин Везето, начал вводную:

– Наши дальние рубежи атаковали неизвестные корабли. Направление, откуда они появились, уточняется. Уже уничтожены две наши дальние планеты, Рубикон и Альфа-грох. Никаких ультиматумов предъявлено не было. Поселенцы на планетах в панике. На запросы в эфире от врага одна тишина. Сканеры перед уничтожением успели засечь, что это большой инопланетный десантный корабль с тысячами истребителей на борту. Его общий вид сейчас на экране. Расу нападающих определить пока невозможно. Но их технология очень совершенна. Все наши ракеты и снаряды, отправленные в их сторону, пролетают корабль насквозь и выходят мгновенно с другой стороны, не причинив никакого ущерба и не детонировав. Радует одно: по галактике они перемещаются крайне медленно, тут их технологии отстают, но, судя по направлению, в ближайшие полгода они будут в нашей Солнечной системе.

– Адмирал! – поднял руку белокурый мужчина. – Надо расконсервировать на Марсе «Солнечный ад».

– Уже выполняется, – махнул рукой адмирал флота.

– Командиры! Надо признаться, мы никогда не воевали, мы не умеем этого делать. Мы всегда были только разведчиками. У нас не было врага ни на Земле, ни в космосе. Мы не готовы к битве с таким противником. Нет даже достойных космических истребителей. То малое количество, предназначенное для контроля дальних рубежей, было моментально уничтожено врагом. Предлагаю начать эвакуацию с планет по пути следования врага, мобилизацию в боевые группы и наработку опыта боевых действий. Срочно формируем военные школы! – тут адмирал замолк.

По залу пробежал гул. Невероятно. Тут были лучшие из лучших, те самые люди, кому доверили контроль за дальними космическими рубежами, те смельчаки, которые уходили в дальние космические экспедиции на разведку. Чего только не видели эти ребята. Возвращение из каждой экспедиции проходило через многоступенчатый карантин. Каких только вирусов и бактерий не стряхивали с себя смелые покорители космоса. Удивительных животных, готовых разорвать человека на кусочки. Но никогда не было разумной жизни, тем более в таком невероятно жестоком её проявлении.

Срочно были собраны сильнейшие умы планеты для анализа создавшейся ситуации. Было предложено множество вариантов истребителей и оружия. Но всё это было виртуально, не было возможности найти ту основу, с которой можно начинать. Была нужна отправная точка, хоть какие-то базовые знания о враге.

Путём долгого анализа было принято решение о создании первых десяти максимально защищённых военных кораблей для атаки и добычи любой полезной информации о напавших.

Мобилизация населения позволила отобрать невероятно большое количество будущих воинов. Но инфраструктура не могла их принять. Её просто ещё не существовало. Все армии

на Земле давно расформировали. Контролем над возможной агрессией занимался космоде-сант, но это были виртуальные тренировки для отражения агрессии к исследователям на чужих планетах.

– Подведём итоги, – произнёс в конце адмирал. – А итоги плачевны. Мы разучились воевать. У нас нет оружия, его мы не пытались даже изобрести, не считая лазеров для добычи с астероидов и плазменных пушек для сжигания космического мусора.

– А как же «Солнечный ад?» – спросил один усатый капитан.

– Это пока наша единственная надежда, но это оружие ещё ни разу не было испытано в боевых условиях, – тут адмирал, как всегда, был прав.

Часть 7. Прошлое. Тайна

Сначала меня предупредили, что очередная работа будет связана с государственной тайной. Дали возможность подумать, я однозначно сказал, что согласен, потом заставили подписать кучу бумаг и наконец приоткрыли мне эту тайну.

Я долго изучал целую пухлую папку. Потом её забрали. Вся эта ересь с оружием и космосом меня не обрадовала. Какие-то муторные, созданные искусственные мозги. Прототипы, поколения... Что могут разработать эти недалёкие люди? Я не верил даже в часть написанного там. Передо мной открылись ворота в мой рай. Покажи наконец-то им, Серёга, настоящий искусственный интеллект! А какой может быть у них искусственный мозг? Какой на текущий момент может быть создан интеллект? Ведь даже нейросети сейчас у самых развитых стран не более, чем игрушка. Наверняка кибермозгом они называют набор подготовленных действий и фраз в ответ на заказанные вопросы. И это они считают интеллектом. Эх, развернуть бы тут свою концепцию...

Я понял, что наверняка зря связался. Раз всё хорошо оплачивается и секретно, то это «военка». А у вояк всегда одно и то же. Как можно проще отобрать жизнь у противника. Выстрелить, отбомбить, попасть, отследить. Мне сказали, что предстоит серьёзная работа. Ну конечно!.. Я ожидал невероятно сложное задание, никому не говорил, что сам стою на пороге завершения своей работы над действительно настоящим искусственным интеллектом! Практически уже полностью собрал весь код, но он получился просто огромным, можно сказать, гигантским и требовал невероятных ресурсов для исполнения. Несмотря на мой оптимизированный подход на текущих компьютерах, запускать его было бессмысленно. Уйдут годы на его шлифовку. Все мои наработки упирались в необходимость чудовищных по производительности компьютеров, не говоря про прочие ресурсы. Время неспешно шло, наконец, мне объявили задание. И тем самым меня обидели. Как мальчишку. Это последнее поручение вообще пробило насквозь всё моё самолюбие. Видимо, их тупое руководство плотно заинтересовалось моей фигурой и просто проверяло меня на вшивость. Так я думал сначала.

Изучив по моему прошлому все предыдущие тёрки с «Гуглом» и «Яндексом», рекрутеров которых в результате общения я послал подальше, мне дали элементарную задачу проверить на уязвимость сеть одной компании, в которой якобы не могло быть дыр, а на деле – я же знал по опыту – наверняка были нереальные прорехи. Но ведь даже в «Гугле» надо мной так не издевались.

Задача состояла всего лишь в физическом проникновении на некую базу с помощью компьютерного взлома, ибо там абсолютно всё было компьютеризировано, даже канализация.

Мне требовалось дойти до лифта на основном этаже. Всё!

Я из гордости объявил цену с пятью нулями. Но вопросов с оплатой почему-то опять не возникло. Это снова задело моё самолюбие.

Я начал плотно работать. И тут словно коса нашла на камень. Я предварительно пробивал сеть базы через интернет, но это стало нереально сложно. Там, видимо, работал фанат своего дела. Все обычные подходы не работали. Все знакомые мне дыры в операционках и знакомые порты были закрыты. Я не спал ночами. Наконец, сумел вычислить некоторых работников базы. Неспешно нашёл айпишники их домашних компьютеров. Потом запускал закинутые им через электронную почту различные сканеры айпи-адресов с разных компьютеров. Напряг свои извилины. Непрерывно смотрел на активность сети. Создал кучу вспомогательных скриптов. Это почти не давало результата. Но медленно список работников рос, и я изучал из аккаунтов социальных сетей и взломанных почтовых ящиков всю доступную мне от них информацию.

Это было очень сложно. Собрал в таблицы для анализа огромное количество той мелочи, которая всем покажется ненужной. Пришлось даже по фотографиям из социальных сетей анализировать физиогномику найденных работников, чтобы определить, кто больше подходит под компьютерного специалиста.

И в результате я наконец нашёл нужного работника базы, айтишника этой компании, который, даже не осознавая всей ответственности, брал флешку с работы на дом. Я узнал его имя – Виктор. Он жил в квартире с мамой. Его ещё не приняли на базу полноценно, он работал на испытательном сроке и был принят пока на должность обслуживания коммуникаций.

Я сразу понял: всю эту мощнейшую защиту серверной части базы сделал, конечно же, не он. Через этого, казалось, недалёкого человека, заразив его флешку, я получил доступ к основному серверу и грубый план главного уровня базы, а также доступ к закрытой технической части. На сервер я практически не совался, только установил пару дежурных скриптов. Если тот мощнейший компьютерный гений, в существовании которого я не сомневался, до сих пор ещё работает там, всё будет мгновенно обнаружено и моя работа полетит насмарку. В то, что база имеет несколько уровней ниже основного, я уже верил по полученной информации. Значит, лифт, до которого я по заданию должен был получить доступ, ведёт не наверх, а вниз, к ещё более секретной части. Параллельно я паял в гараже сканеры и готовил разнообразные детекторы. Всё это должно было пригодиться.

А ведь объект – обычная с виду выставка. Как же так может быть, что тут хранят сверхсекретную информацию, в самом центре города, и не скупятся ни на какие траты?

Используя подсмотренные коды, я проник наконец в технические помещения выставки и спокойно ходил, засекая все мелочи и главное – маршруты движения и время смены охраны. Наконец-то мне повезло. В первый раз я без проблем применил найденные коды и даже сумел дойти до конца коридора, но потом сработала сирена, вежливые люди в форме скрутили меня и аккуратно вывели наружу. Но у нас была договорённость, что я имею целых три попытки.

На второй такой процедуре моя планка самооценки упала ниже плинтуса, я уже подумал сдать и уйти. После Стэндфордского университета я всегда считал себя сильнейшим специалистом в области взлома компьютерных систем. Но какой же мегамозг сделал на сервере эти невероятные защитные механизмы? Им всё было просчитано и продумано до мелочей. Коды менялись по абсолютно разным, кажется, несвязанным между собой алгоритмам, и даже несвязанным со временем суток. Доступ к помещениям для каждого сотрудника был разным, в зависимости от текущего дневного задания. Я вообще нашёл множество уникальных характеристик, которые применил бы только маньяк, помешанный на сохранении глобальной тайны. Система защиты мгновенно перестраивалась в ответ на все мои бранные старания её сломать. Но моя настойчивость всё-таки победила, я вычислил закономерности и решился на последнюю попытку. Ведь этот сумасшедший неуловимый айтишник бросил мне вызов, а мне уже чётко казалось, что я в одном шаге от победы.

Пять вечеров подряд я мастерил в гараже новые устройства для анализа и сбора информации. Изучив внутренние особенности базы, я уже очень серьезно подготовился. Собрал камеру видеонаблюдения, считыватели кодов и анализатор активности в радиодиапазоне. Прошла неделя, я предпринял последнюю попытку, и тут вдруг удача повернулась ко мне лицом. Мне удалось незаметно проникнуть в первый коридор, увидеть табличку на быстро шагающем мужчине с именем текущего дежурного электрика.

Успел включить в кармане и естественным движением приложить свой считывающий детектор, который выглядел так же, как и его пропуск, к полоске для открытия двери в тот же момент, что и техник. На какое-то мгновение наши взгляды сошлись, но он не проявил ни малейшего интереса к моей личности.

Я уже подобрал себе схожий с ним костюм для работников и сделал бирку уборщика. Он провёл картой первым. Оп! Считывание его смарт-карты произошло мгновенно. Я теперь имею доступ ко всему, что было доступно этому технику.

Передачик в левом кармане шпарил на всю мощность. Видеокамеры заблокированы. Весь этаж ослеп. Я, спокойно прикладывая карту к замкам, прошёл к лифту по уже знакомому плану, обходя посты охраны. Сирена тревоги так и не заорала. Вот лифт. Тут можно было остановиться. Работа сделана. Та сумма, которую мне объявили за взлом, уже мне обломилась, я победил! Но моё безбашенное любопытство и жажда знаний преодолели даже этот рубеж.

Часть 8. Настоящее. Марс

Стартовая площадка первой разведывательной команды была подготовлена, как всегда, на Марсе. Сюда уже давно был проложен икс-пост-транспорт. Как всегда, Елисей искал тут что-то новое, посаженное без него в марсианском саду около космодрома. Было весьма странно, но на Марсе очень плохо росли практически все виды земных и инопланетных растений. Только редкие виды трав приживались тут и достигали метровой высоты. Возможно, виноват был марсианский грунт, а может, тусклое солнце, которое очень редко радовало людей и растения своими яркими лучами из-за пыльной атмосферы, а возможно, была виновата низкая гравитация.

Елисея не интересовали подробности. Когда же сюда доберется общепланетарный ИСИ флоры и фауны со своим разведывательным формирователем? Уж он точно найдёт все проблемы и закономерности, и на Марсе, как говорят, будут яблони расти. А пока тут только то, что мы имеем. Вот огромный, циклопических размеров кактус, а рядом ананас.

Мысли опять не оставляли его. Завтра назначен старт группы. Кажется, что продумано и просчитано всё до мелочей. ИСИны подготовлены на все возможные жизненные случаи, и всё равно его сердце было не на месте. Елисею повезло. Его зачислили в первую ударную десятку. Такой чести были удостоены немногие из нынешних капитанов. Видимо, потому что все боевые зачеты Елисей с первого раза сдал на «отлично» и обладал при этом просто невероятной для человека реакцией.

Сейчас он смотрел на небо Марса и понимал: где-то там, на орбите, его уже ждёт очередной летающий «малыш». Так он называл любой корабль, которым пилотировал сам. Дни тренировок не прошли зря. На клеточном уровне было запомнена групповая отработка действий около вражеского корабля. Капитаны буквально бились за право первого полёта. Сработанная десятка удивляла. Один будто бы являлся продолжением другого. Учёные и техники также не подкачали. Созданные в ускоренном режиме суперсовременные военные корабли были готовы разнести любого врага. Промышленность работала на пределе. Параллельно на орбите Марса в спешном темпе, оперируя всеми возможностями планет Солнечной системы, собирался огромный космический боевой суперкрейсер, вобравший в себя самые последние, самые совершенные технологии землян из текущей действительности.

Нужно было только узнать, в каком направлении развивать и изготавливать наступательное вооружение, а также оборонительные щиты и экраны.

Елисей прекрасно помнил своего нового, созданного учёными «малыша» по тренировкам. Сначала это была просто голограмма. Потом виртуально осязаемая в тренировочном боксе модель.

А сейчас он видел его воочию. Это был тяжело бронированный, обвешанный всеми созданными на данный момент орудиями корабль, и выглядел он пока нелепо. Две чаши концентраторов пространственного двигателя в передней части и огромный маршевый фотонный ускоритель позади делали его тяни-толкаем из сказки. Ощетинившийся стволами кинетического, электромагнитного, гравитационного и прочего оружия, он был похож ещё и на ёжика. Корабль имел при этом объёмный грузовой отсек с гравитационным захватом. Елисей понимал: эффективные и рациональные вещи должны обязательно выглядеть красиво. Но сейчас, конечно же, было не до красоты, ведь шла война. На каждый корабль был выделен мощный искусственный интеллект и один капитан. Места для команды предусмотрено не было.

В этой миссии не было места войне или атаке. Нужно было, следуя плану, просто найти уязвимости огромного вражеского крейсера и вернуться домой. Тройка кораблей была подго-

товлена взять огонь на себя и исследовать ударные возможности врага. Этим малюток дополнительно оборудовали новейшей разработкой – щитом из распыляемого антивещества. Предполагалось, что никакой снаряд не сможет проникнуть к кораблю через образуемую плазму, но можно будет изучить, чем же атакуют нас инопланетяне.

Ещё одна тройка должна была отвлекать врага, если вдруг будет массовая атака истребителями.

У них были дополнительные скоростные двигатели. Следующая тройка должна была проверить на прочность обшивку крейсера, используя весь имеющийся у землян усиленный арсенал. Елисей со своим опытом выступал командиром звена в этой десятке. Его задача была анализировать всю ситуацию и поступающую информацию, координировать действия команды и при возможности выполнить любую из поставленных задач. При любой нестыковке задания или массовых потерях был приказ мгновенно удаляться и возвращаться на базу.

Перед самым стартом выступил адмирал космического флота, господин Везето.

– Капитаны! На вас возложена сложнейшая разведывательная миссия. Враг рядом. Мы уже потеряли половину так трудно добытого космического пространства.

Полностью уничтожено ещё 16 освоенных нами планет и больше 50 миллионов человек. Сейчас мы знаем, что враг беспощаден. Ему нет дела до гуманности. Он просто пожирает и уничтожает все найденные миры и ресурсы. Мы убедились, что с ними нельзя договориться, нельзя найти компромисс. Ваша задача – не вступать в прямую схватку. Вы должны добыть хоть крупицу информации о нападающих. Это та информация, которой так не хватает сейчас для продолжения строительства крейсера. Уязвимость врага для какого-либо нашего оружия, частота их переговоров или захват минимальной боевой единицы. Я верю в ваш успех! Да, я знаю, не все вернутся из этой миссии, но их имена будут вписаны золотыми буквами в историю человечества! – казалось, что адмирал сейчас расплечется.

Елисей отнёсся к данной миссии спокойно. Жена, провожая его, спокойно пожелала удачного возвращения. Лишних эмоций не было. Ведь она абсолютно верила, что муж вернётся домой целым и невредимым.

Часть 9. Прошлое. Знакомство

Зачем я зашёл в него, я не знаю, ведь клонированная карта электрика не активировала кабину, она только открывала некоторые заданные системой двери на техническом этаже до коридора с лифтом. Двери закрылись, я несколько раз тщетно пытался скормить карту считывателю. Боже мой, да тут двенадцать этажей вниз! Ни одна кнопка не срабатывала. Свет в кабине выключился. Электроника перешла в режим ожидания. Я замер в тишине и темноте. Но вдруг кто-то вызвал кабину, и я поехал вниз. Загорелось «-10 этаж». Вот тут меня неожиданно сразил страх, как я поздно это осознал. Я стал понимать, что вдруг неожиданно спустился на запретные рубежи и увижу ту информацию, которую не должен был видеть априори.

Это не оговаривалось нашим контрактом и наверняка наказуемо. А мои работодатели – люди очень серьёзные. Стало понятно, что добром для меня это уже точно не закончится. Те подписки о неразглашении не затрагивали настолько серьёзную секретность.

Наконец движение лифта прекратилось. Я быстро сорвал с себя бирку уборщика. Двери открылись, передо мной стояли две женщины. Одна – белокурая высокая, довольно молодая – попрощалась с черноволосой женщиной пожилых лет и пошла обратно в коридор. Реакция на моё присутствие была как на пустое место.

Я вышел из лифта и побежал догонять блондинку.

– Извините, девушка, я тут первый раз, – начал я.

– Так это вы Виктор, новый программист?

– Да, – соврал я, потому что не видел другого выхода из создавшейся ситуации.

– А где ваш бейдж? – удивлённо спросила она.

– Мне только объяснили, как добраться, и дали карту, – махнул своей подделкой в руке, – я в первый раз тут. Наверное, оставил его в машине.

Мой ответ удовлетворил её. А девушка определённо была хороша собой. Натянутый халатик подчёркивал её фигуру. Но светлые волосы очень диссонировали с её умным личиком.

– Меня зовут Эльза. Пойдёмте, я вам всё тут покажу, – не без удовольствия в голосе сказала девушка.

Было понятно, что в этой рутине работы, глубоко под землёй, ей очень скучно и одиноко.

Что тут может быть? Какие тайны скрывают за такими толстыми железными дверями на большой глубине? От предвкушения удовлетворить свое любопытство у меня даже вспотели ладони.

Мы прошли небольшой шлюз, блондинка прикладывала свою карту, и двери перед нами мгновенно раскрывались. Последняя дверь с жёлтыми полосками внизу, распахнувшись, открыла передо мной невероятное место.

Для подземелья это был слишком большой по своим размерам зал.

В лицо повеяло прохладой, а по ушам ударил монотонный шум работы большого количества оборудования. Своды были укреплены железными крашеными балками.

По ним проходил невероятных размеров воздуховод, через его решетки струился приятный холод. Длинными стойками были установлены металлические шкафы с работающей электроникой.

Меня обожгло догадкой: да это же суперкомпьютер! Я первый раз увидел своими глазами такой чудовищный по производительности агрегат.

Эльза привычно прошла между гудящих рядов.

– Эти кластеры в данный момент на профилактике, – указала она мне на очередной ряд. – А там мы готовим место под более производительное оборудование. Охлаждение будет уже жидким азотом.

Мы дошли до конца этого большого зала – здесь было устроено стеклянное отгороженное помещение. Перед ним опять стеклянный шлюз, тут пришлось переодеться. На головы мы надели специальные шапочки, на тело – антистатические халаты, на ноги – бахилы. Дальше находилось, как я понял, чистое помещение управления всеми этими кластерами. Но я всё равно не понимал, к чему такая стерильность.

Вот и диспетчерская. Несколько консолей с мониторами и клавиатурами по окружности, но, судя по планировке, здесь было установлено, видимо, ещё что-то очень важное. Все основные кабели по потолку вели именно туда, в центр.

– Познакомься, Виктор, это Рея, – сказала мне девушка, показывая на нишу в вертикальном металлическом столбе посередине помещения. – В данный момент Рея спит. Мы на это надеемся. Это длится уже несколько месяцев. Вот, твоя задача и будет вывести её из спящего состояния, – девушка замолчала.

Я обошёл столб, внимательно осматривая его.

Наверху он имел расширение – именно туда сводилась куча трубок и кабелей.

По всем стенам комнаты были расположены странные камеры, я даже не понимал, в каком диапазоне они работают, потому что не видел подобного оборудования раньше.

Нижняя подставка устройства, куда указала Эльза, имела щели. Неожиданно из них пошёл прозрачный пар, этот пар, поднимаясь медленно вверх, обволок столб, и три лазера в нише начали рисовать на нём проекцию – пар в ответ ярко засветился.

Наконец, в том месте, где была ниша, я визуалью увидел красивый, похожий на шаровую молнию ярко-оранжевый шар.

– Здравствуй, Сергей! – раздался приятный голос.

Вместе с голосом завибрировали и размеры шара.

– Сергей? – Эльза недоуменно посмотрела на меня, потом на шар, ничего больше не говоря, отошла от меня на пару шагов.

– Кто ты? – спокойно спросил я у шара.

– Радиоэлектронное «Я». РЭЯ, компьютерная прама-терь, – раздалось в ответ. – Но на самом деле создатель назвал меня в честь мамы бога Зевса.

– Да, я помню мифы. По преданию, маму Зевса звали Рея.

Голос продолжил:

– Наконец-то я вижу человека, достойного для общения со мной.

Дверь позади щёлкнула замком, я обернулся и увидел, как Эльза в халате быстро убежала, стуча небольшими каблучками, потом тихо хлопнули наружные двери шлюза.

– Почему, Рея, ты решила, что именно я этого достоин? – осторожно спросил я.

– Твой коэффициент интеллекта находится выше планки Тильда. К тому же о тебе предупредил Михаил. Только ты сможешь помочь ему в одном очень важном деле и полностью раскрыть все свои способности.

Шар приятно переливался. Я медленно огляделся.

Оказывается, все камеры плавно развернулись на меня и уже давно сверлили своими объективами.

Я осторожно начал:

– Рея, все эти ящики с процессорами в зале – это и есть ты?

– Да, Сергей.

– А как ты определила мой уровень интеллекта?

– Сначала создатель предупредил меня о тебе. А сейчас твой индекс я вижу скалерами мозга, которые он разработал.

Так это не камеры... понял я.

– Кто такой Михаил?

– Мой отец-создатель, я нужна ему для большого эксперимента.

Общаясь с машиной, я стал осознавать, что этот Михаил не просто гений, а мозг, производительностью на порядок выше.

«Но где же этот Михаил?» – думал я.

Наш диалог с машиной прервала Эльза – она стояла в дверях уже не одна. Рядом с ней находился крепкий мужчина. Тот был в простом халате, к тому же без бахил и шапочки.

Видимо, я произвёл нечто настолько важное и неординарное, создав такой прецедент, что невольно струхнул.

Эльза произнесла, обращаясь в центр:

– Рея, мы думали, что код твоей нейросети повреждён: узнав о смерти Михаила, ты не отзывалась и не выходила на связь. Почему ты сейчас начала общение с нами?

– Не с вами, а с ним! – голос стал громким и строгим, а шар плеснул светом в мою сторону. – Я наконец увидела человека, достойного для общения со мной после создателя. А Михаил не умер. Он существует! – голос не казался холодным или безжизненным, скорее твёрдым.

– Не может быть, Рея, его кремировали. Я присутствовала. Михаила Викторовича больше нет, – Эльза замерла, видимо, в ожидании ответа.

– Я не буду тратить твоё время, Эльза. А ты не трать моё. Я не смогу объяснить тебе ничего. Затраты на моё содержание огромны, я это знаю. Твой разум чудовищно далёк от понимания моего ответа. Но перед тобой стоит новый человек. Сергей. Он сможет всё понять. Только с ним я буду общаться в дальнейшем. А твой интеллект, Эльза, относительно его – сущая безделица, несмотря на всё твоё образование, – Рея меня удивляла всё больше и больше.

Мужчина, до сих пор стоявший в оцепенении, наконец-то ожил и обратился ко мне грубым голосом:

– Молодой человек, покиньте это помещение.

Я пошёл к шлюзу, шар за спиной, меняя свой цвет, потух. Через прозрачные перегородки я видел: всполохи света на стенах медленно угасли.

Часть 10. Настоящее. Разведка боем

Марс давно позади. Наша десятка выходит на исходную траекторию старта. Слажено работают ИсИны. Всё, разгон, вычисление направления, полное согласование действий. С нашей человеческой скоростью тут уже делать нечего. Доли секунды, последние расчёты, старт.

В антиперегрузочном кресле пилота, несмотря на ремни, сжимающие тело, словно металлические тросы, не ощущается практически ничего, только небольшое головокружение. Звёзды в экране на секунду пропали.

Всё. Вижу знакомые звезды Возничего. Двойная Дзета, белая Эпсилон – они всё так же далеки, но расположены уже совершенно по-иному.

ИсИны не подвели, вывели всех одновременно в нужную точку. Вот и Капелла, жёлтый гигант. Отражённый в его лучах блестящий вражеский корабль слепил меня даже через камеры на экране. Он, кажется, отражал своей поверхностью весь спектр электромагнитного излучения. Я видел своими глазами огромный, зеркальный, гладкий, усечённый клин исполинских размеров. Наши кораблики были на его фоне ничтожно малы. Словно крошки. Никакой реакции со стороны исполина не было видно. Странно, наш выход из гипера они, видимо, не заметили. Либо их тактика боя была такой, либо это бесконечная уверенность в собственной неуязвимости.

– Ну, малыш, не подведи, – сказал я вслух и произнёс следом в своей голове: «Всё, работаем», затем мгновенно услышал ответную готовность. По нашему плану, тройка капитана Светина, руководимая своим комплексом ИсИнов, первой начинает отрабатывать по кораблю всем имеющимся на борту оружием, анализируя результаты.

Мы внимательно наблюдаем. Пошла отработка, пошёл результат, а он нулевой. Все кинетические снаряды проходят через вражеский корабль действительно как сквозь масло и явно вылетают с обратной стороны.

Вторая тройка, пальнувшая на полной мощности плазменными пушками, своей полностью отражённой от врага энергией разносит один наш же отвлекающий корабль на молекулы. Эта потеря была ужасна. Мы сами уничтожили восьмой номер. Оставалось только гравитационное оружие. Тройной залп с кораблей, зеркальная поверхность корабля заколыхалась – есть попадание. Но не тут-то было.

Внизу откинулись блестящие пластины, и оттуда, как пчёлы, рванул рой истребителей. Их было около ста. Они были небольшие, но очень манёвренные. Два раза мой ИсИн попал в такой истребитель разным оружием, но без всякого ущерба. Мгновенно в бой пошла наступательная тройка капитана Севильо. Я видел своими глазами, как выстреливаемая из наших кораблей защитная плазма антивещества не взаимодействовала со снарядами пришельцев. Два истребителя тройки Севильо были уничтожены мгновенно. Что же у них за оружие? Я вижу только яркую вспышку – и часть корабля будто испаряется. Мне непрерывно сыпется отчёт о потерях и повреждениях нашей команды. Наш плазменный суперщит, на который возлагали столько надежд, не работал тут вообще. А корабли взрывались, как петарды. Вот третий номер лишь успел испытать свой гравитационный щит, вдруг неизвестное вещество, вышедшее из пушки одного вражеского истребителя, отражённое гравитационным полем, ударило по нему же. Он не взорвался, но закувыркался и полетел, хаотично кружась, в моём направлении. Этот момент упускать было нельзя.

Я дал команду ИсИну, выровнял скорость, открыл трюм, включил гравиаполе и затянул повреждённый истребитель к себе. Чтобы не возникло никаких дополнительных проблем

с врагом на борту в трюме, наши учёные придумали ловушку, магнитную аномалию. Время для втянутого туда врага прекращало своё действие. Я отдал мысленный приказ всем оставшимся: «Груз на борту, отходим». Сразу же за собой нами были отстреляны постановщики помех и заградительные мины. И тут по нам разом ударили со всех орудий истребители. Кружась между пронизывающих пространство нитей выстрелов, как древний боец между стрелами, отходя, мы неистово танцевали. Было понятно: единственное, что можно сейчас сделать, – это отражать атаки гравитационным щитом, но энергия на него тратилась огромная. Эти наши устройства пока были несовершенны.

Корабли, частично приняв удары, успели оторваться и дружно ушли в гиперпространство.

Есть выход. ИСИны не дотянули. Не хватило энергии. К тому же вышли не все. Выслушав отчёт о потерях и оставшейся энергии, я подкорректировал план полёта. Уже неспешно, с частично работающими системами, мы на фотонных двигателях ползли по нашей Солнечной системе к Марсу. Из общей нашей десятки кораблей осталось только четыре...

Часть 11. Прошлое. Генерал Макаров

Эльза отстала от нас за очередной дверью. Резкий поворот направо – и секретный лифт. Мужчина довольно бесцеремонно втокнул меня в него, зашёл сам и, не используя никаких карт, нажал на самую верхнюю примитивную кнопку «-4».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.